

Ключевые средние школы, такие как Девятая средняя школа, сильна не только в плане учителей, но и в плане аппаратуры и оборудования.

Давно существующие учебные заведения имеют одну особенность – они построены в центре города. Чем быстрее растет город, тем больше будет учеников. Старый кампус не может удовлетворить спрос и не может быть расширен на месте, а филиалы могут быть построены только вокруг города. Ученики младших классов ходят в филиалы, а старый кампус предназначен для старших классов и аспирантов.

Если сравнивать старый и новый кампусы, то новый кампус должен быть лучше оснащен оборудованием. Но в Девятой средней школе несколько лет назад проходил Национальный чемпионат по баскетболу среди средних школ. В новом кампусе было достаточно площадок, но он не имеет такого исторического колорита, как старый кампус. Поэтому руководство школы решило отремонтировать старый кампус по тем же стандартам, что и новый кампус, и проводить круговые игры в новом кампусе, а финалы – в старом.

В результате старый кампус Девятой средней школы стал средней школой с лучшей системой безопасности во всем городе Донгье. Быстрая проверка системы видеонаблюдения покажет вам, кто из учеников входил в школу и когда они вышли.

Юй Сяочэн сказал, что будет учиться в школе вечером 23 августа, но Чжоу и другие технические детективы проверили дневной мониторинг и узнали, что Юй Сяочэн покинул здание старших классов в полдень 23 августа, затем вышел из Девятой школы через малые западные ворота и после этого не возвращался в школу ни через одни ворота.

На следующий день Юй Сяочэн тоже не появился.

Соседка Юй Сяочэна по парте, Цзинь Шань, сказала, что очень хорошо помнит, что Юй Сяочэн не приходил на учебу в эти два дня. Она так же показала свою переписку с одноклассниками в WeChat в тот день:

— Да, вот 23-го и 24-го числа. Мы все очень боимся Юй Сяочэна и считаем его очень странным. Каждый день, как бы рано я ни приходила на занятия, он уже был там, а вечером уходил позже меня. Поэтому, когда я не увидела его в тот день, я сразу же написала брату Шуану.

Чжоу Юань листал записи чата Цзинь Шань. Он случайно пролистал слишком далеко и заметил фотографию между строками текста.

Фотография была не совсем четкой, на ней были изображены мужчина и женщина, мальчик спиной к камере, а женщина, стоявшая в полуоборот была очень похожая на Ша Чунь.

Чжоу Юань сразу же насторожился:

— Это?

— Ах! — воскликнула Цзинь Шань, — Зачем вы пролистали так далеко?

— Прости. — Чжоу Юань не вернул телефон Цзинь Шань, а серьезно спросил: — Откуда у вас эта фотография?

Полицейский перед ней выглядел не намного старше ее, и был таким вежливым и даже казался немного слабым, поэтому Цзинь Шань без возражений показала ему свой телефон. Но в этот момент Чжоу Вань внезапно напряг лицо, и девушка испуганно заикаясь, сказала:

— Да, эту фотографию сделал брат Шуан. Мы думали, что эта сестра - девушка Юй Сяочэна.

Человек, которого называли "брат Шуан", на самом деле был девушкой, Цинь Шуан, которая была членом художественного комитета класса.

В выпускном классе комитет по искусству и литературе был уже не нужен, так как все были сосредоточены на учебе, все занятия по музыке и искусству были отменены, поэтому работа в нем обычно была чисто формальной.

Но Цинь Шуан отличается от Цзинь Шань и Юй Сяочэна, которые сдавали обычные вступительные экзамены в колледж. Она сдавала экзамены по категории "Искусство плюс", и если она пройдет отбор в нескольких известных колледжах и университетах, которые принимают студентов-искусствоведов, то ей нужно будет сдать только один экзамен на вступительных в колледж в следующем году.

По этой причине Цинь Шуан каждый день в полдень и вечером занимается танцами в художественном здании. Уже через три месяца она поедет в столицу сдавать профессиональные экзамены.

Здание искусств и третий корпус разделяет больше половины кампуса. Когда Чжоу Вань подошел к художественному зданию, Цинь Шуан уже ждала, прислонившись к столбу, чтобы вытереть пот.

Цзинь Шань уже рассказал Цинь Шуан о том, что происходит, по телефону. Цинь Шуан обладала общительным характером и даже игриво поприветствовала, когда увидела Чжоу Ваня.

— Вот там я их и увидела. В волнении я сделала несколько снимков, тот, который я отправила Сяо Шань - один из них, другие у меня здесь. — Цинь Шуан нашла все фотографии Юй Сяочэна и Ша Чунь: — Дядя полицейский, я ведь не вторгаюсь в личную жизнь людей?

Когда его внезапно назвали "дядя полицейский", рука Чжоу Ваня задрожала, и он чуть не

выронил телефон.

Цинь Шуан рассмеялась:

— Вы действительно не похожи на полицейского.

Чжоу Вань изо всех сил старался поддерживать должный настрой полицейского:

— Вы знаете, почему они здесь встречались?

По пути сюда Чжоу Вань уже заметил, что художественное здание расположено в углу кампуса, а по бокам его плотно окружали деревья. Здесь очень мало студентов, и само здание выглядит ветхим. Не будет преувеличением назвать его "заброшенным зданием".

— Я не знаю, я просто подумала, что это удивительно, поэтому тайком сделала несколько фотографий, что бы обсудить их Сяо Шань. — сказала Цинь Шуан: — Обычно сюда вообще никто не приходит, кроме нас, студентов, которые готовятся к профессиональным экзаменам. Как вы видите, я обычно одна в такой большой комнате для тренировок, а по соседству есть только мальчик из научного класса. Честно говоря, ночью здесь довольно страшно. Если бы не моя мечта, я бы тоже не ходила сюда. На самом деле, первым, кого я увидела, был Юй Сяочэн, и это напугало меня до смерти, я подумала, что он пришел сделать что-то плохое, он какой-то мрачный человек...

Цинь Шуан сказала вполголоса, глядя на Чжоу Ваня:

— Бла-бла-бла, не стоит говорить плохое об одноклассниках. Я просто почувствовала что это странно, он целыми днями сидит в классе, чтобы решать задачи, откуда у него время гулять? Потом я увидела эту сестру, и поняла, что он должно быть ждал ее.

Чжоу Вань спросил с тревогой:

— Ты слышала, о чем они говорили?

Цинь Шуан покачала головой:

— Я не очень хорошо слышала, но думаю, они о чем-то спорили. Сестра несколько раз дернула Юй Сяочэна за одежду, и его лицо выглядело очень уродливо. Мы с Сяо Шань думали, что они, должно быть, пара, и нас весьма удивило, что у Юй Сяочэна действительно была девушка.

Фотография была сделана 14 августа, за десять дней до смерти Ша Чунь. А поскольку занятия в выпускном классе уже начались, больше не было нужды в общении Юй Сяочэна с Ша Чунь, особенно в такой неподходящей обстановке.

Минг Шу сразу же попросил полевой персонал сосредоточиться на поисках в районе вокруг художественного здания Девятой средней школы.

И Фэй сказал:

— Похоже, что руки Ша Чунь, скорее всего, спрятаны там.

Квартира Юй Сяочэна была тщательно обыскана, но не было обнаружено пропавших рук Ша Чунь, а тест люминолом не показал наличия крови. Если руки действительно находились у Юй Сяочэна, они должны были быть спрятаны в скрытом, но контролируемом месте.

Для Юй Сяочэна самым безопасным местом, несомненно, является кампус, в котором он живет уже более четырех лет, а самым скрытым местом в этом кампусе, несомненно, является художественное здание и его окрестности.

Когда Минг Шу положил фотографию перед Юй Сяочэном, тот наклонился вперед, чтобы взглянуть на нее, резко ударил ногой по полу и откинулся назад.

Ножки стула скользнули по полу с пронзительным скрипом, так что сотрудник, записывающий допрос, инстинктивно закрыл уши и прошептал "черт побери".

Минг Шу однако, посмотрел на Юй Сяочэна так, словно ожидал такой реакции, и с непроницаемым лицом рассматривал его.

— Больше не можешь врать? — сказал Мин Шу: — Твои отношения с Ша Чунь не так просты, как ты говорил раньше? Почему 14 августа Ша Чунь пришла в школу, чтобы найти тебя? И для чего вам понадобилось идти в такое отдаленное место, как здание искусств, чтобы поговорить об этом?

Юй Сяочэн был крайне напряжен, как будто он собирался разорваться на части в ближайшее время.

— 23 августа ты не пошел учиться вечером, и на следующий день ты тоже не пошел в класс. — Минг Шу продолжил: — Что заставило тебя, студента, который ценит время как золото, надолго покинуть кампус? Я просмотрел видеонаблюдение за прошлые дни и выяснил у твоих одноклассников и учителей, что ты никогда не берешь выходных по субботам и воскресеньям, необъяснимо исчезнув только 23 и 24 числа.

Шея Юй Сяочэна напряглась и он пробормотал:

— Нет, это не так...

— Объясни, — сказал Минг Шу, — Что ты делал в эти два дня?

Технический следователь пробовал найти способ проверить записи об оплате Юй Сяочэна за эти дни, но, как и Ша Чунь, Юй Сяочэн не совершал никакого безналичного расчета с 23-го по 24-е число.

Сравнивая записи об оплате до и после, эти два дня показали "обрыв скалы" - у Юй Сяочэна есть привычка покупать поздно вечером закуски у входа в школу после самостоятельных занятий. А утром он часто ест рисовую лапшу внизу, возле съемной квартиры. Его ежедневное использование мобильного телефона для оплаты расходов в основном составляет 20 юаней.

Но за два дня все его траты составили 22 юаня, из которых 12 юаней было потрачено в магазине рисовой лапши утром 23-го и 10 юаней в близлежащем круглосуточном магазине вечером 24-го.

— Я спал дома. — сказал Юй Сяочэн.

— Но ты не так давно говорил, что самостоятельно занимался в школе. — сказал Минг Шу: — Парень, ты же ученик гуманитарного направления, неужели ты совсем не владеешь логикой?

Юй Сяочэн был ошеломлен в течение долгого времени, и только и смог что сказать:

— Вы думаете, что я убил Ша Чунь, но это не так!

— Раз ты этого не делал, тогда ты можешь четко сказать мне, что ты делал с 23-го по 24-е число? А 14 августа, почему ты встречался с Ша Чунь?

Юй Сяочэн повесил голову, по-прежнему не отвечая.

— Ты все еще не хочешь говорить. — В тоне Минг Шу уже было больше, чем только намек на гнев.

Кажущееся простым дело Ша Чунь все еще не было раскрыто до сих пор. Мотивы преступника все так же были не известны. Одно доказательство тянуло за собой другое, их Отдел работал день и ночь, чтобы в итоге выйти на две самые вероятные версии. Если говорить об усталости, то больше всех устал Минг Шу. Даже самые спокойные люди не могли легко контролировать свои эмоции, когда уставали. Минг Шу вздохнул, нахмурил брови и изо всех сил постарался подавить свой гнев.

На самом деле у него был способ подстегнуть Юй Сяочэна, чтобы он заговорил. "Усердный, но не умный" - это рана в сердце Юй Сяочэна. Если он заденет ее, Юй Сяочэн обязательно сломается, а когда это произойдет, остальное будет легко.

Однако, предпосылка стимулирования Юй Сяочэна этой раной заключается в том, что Юй Сяочэн на 100% является убийцей, задушившим Ша Чунь.

Судя по имеющимся уликам, Юй Сяочэн – самый вероятный подозреваемый из всех. Все его слова и поступки доказывают, что убийца – он.

Но Минг Шу сталкивался с бесчисленными странными случаями на протяжении многих лет. Даже если вероятность того, что кто-то является убийцей, составляет 99%, всегда есть 1% вероятности, что этот человек не является убийцей.

Юй Сяочэн отличается от обычных подозреваемых, он психологически хрупок, его бьют один за другим, но он все еще держится, возможно, в следующий момент он упадет и больше никогда не встанет.

Только из-за этой однопроцентной вероятности Минг Шу не хотел по ошибке ранить такого хрупкого, но еще не падшего человека.

— Шеф, разве вы не говорили, что мы должны делать все, что в наших силах, что бы разговорить подозреваемого? — спросил Фан Юаньхан: — Расследование дела – это не детская игра, никогда нельзя жалеть подозреваемого.

— Во всем есть особые обстоятельства. — Минг Шу курил на террасе с Фан Юаньханом, воспользовавшись отсутствием Сяо Юаня.

Сигареты действительно помогли снять усталость, и когда одна сигарета догорела, Минг Шу встряхнулся и значительно прояснил голову:

— Я снова пойду в Девятую среднюю школу.

Передовые средние школы, такие как Девятая средняя школа, больше всего боятся инцидентов, связанных с насилием в кампусе. Последствия таких дел можно свести к минимуму в других школах с меньшим влиянием, но не в Девятой средней школе, которая так долго была в центре внимания, что любой незначительный недостаток может быть только увеличен в разы.

Полиция пришла в школу, чтобы допросить учеников и обыскать здание, а высшее руководство школы так нервничало, что заместитель директора даже отправился в город, чтобы "поприветствовать" полицию, надеясь, что они "остановит это".

Но это не то, что можно решить просто "приветствием", поскольку большинство департаментов должны дать зеленый свет Отделу по расследованию особо тяжких преступлений для расследования дела.

К счастью, в старом кампусе Девятой средней школы остался только один класс. А художественное здание находится далеко от специального здания для третьего класса, и пока что это не вызвало особых последствий.

Минг Шу стоял в коридоре на пятом этаже художественного здания и чувствовал тяжелую атмосферу этого места.

***

Лонг Тяньхао уже отпустили домой за отсутствием улик, и он тут же начал прямую трансляцию.

Кабинет Сяо Юаня наполнился невиданными доселе звуковыми эффектами жестокой игры, а на экране компьютера шла прямая трансляция Лонг Тяньхао.

В комнате трансляции Лонг Тяньхао не так много людей, и он не входит в список популярных ведущих. Сяо Юань присмотрелся и обнаружил, что это никак не связано с талантом Лонг Тяньхао к игре, в основном это потому, что Лонг Тяньхао редко разговаривал во время прямого эфира и все время несся сломя голову в бой.

Это не похоже на поведение ведущего, работающего по контракту.

Во время прямой трансляции в июне Лонг Тяньхао говорил немного больше. Если посмотреть на дату, то это был день рождения Лонг Тяньхао, и в комнате было довольно много фанатов из тех времен, когда он играл профессионально.

— В последнее время я учусь играть на гучжэне, невероятно, да?

Тон Лонг Тяньхао был более спокойным, чем обычно, и если внимательно прислушаться, то было видно, что он счастлив. Когда поклонник спросил его, почему он проводит меньше времени в сети, чем раньше, он терпеливо объяснил:

— Я новичок в игре на гучжэне, я даже не понял первый урок, и не знал, как практиковаться, когда вернулся домой, поэтому мне пришлось взять некоторый перерыв в игре.

Фанаты спрашивали:

— Почему ты вдруг стал учиться играть на гучжэне? Я не могу себе этого даже вообразить.

Лонг Тяньхао не ответил прямо на вопрос, но рассмеялся:

— Что в этом такого невообразимого? Твой брат Лонг очень хорош в этом, так что когда в будущем у меня все получится, я покажу вам.

Фанаты засмеялись:

— Тогда тренируйся каждый день, а не играй в игры!

— Ни в коем случае, игра важнее всего. — Лонг Тяньхао сказал: — Учительница, которую я встретил, довольно милая, мягкая и терпеливая, и учит меня хорошо, мне просто нужно найти немного времени для практики каждый день, и это должно сработать.

Кто-то во всплывающем окне спросил:

— Сработать?

Но, возможно, никто не видел этого всплывающего окна, большинство людей говорили:

— Брат Лонг собирается влюбиться, верно? Какая же эта нежная и терпеливая красавица?

Лонг Тяньхао сразу же развеселился:

— Что за чушь вы несете, она моя учительница!

Перед окончанием прямого эфира Лонг Тяньхао сказал нечто необъяснимое:

— Ждите меня, я обязательно вернусь!

Вернется?

Куда?

Сяо Юань вспомнил оценку, которую Лонг Тяньхао дал Ша Чунь в комнате для допросов – "я плохо ее знаю".

Очевидно, что это две совершенно противоположные оценки.

После этого прямого эфира Лонг Тяньхао время от времени упоминал, что он занимается на гучжэне, но его тон становился все хуже и хуже, до такой степени, что если поклонник говорил: "Брат Лонг все еще занимается на гучжэне?", Лонг Тяньхао просто блокировал его.

По этой причине на Лонг Тяньхао подали жалобу, и его очки за прямые трансляции были вычтены.

Сегодня никто из тех, кто смотрит прямые трансляции Лонг Тяньхао, не спросит его о гучжэне.

Сяо Юань зашел в Отдел тяжких преступлений, когда Фан Юаньхань ворвался в кабинет:

— Ах! Обезьяна...

— Хм?

Фан Юаньхань просто хотел задушить себя и срочно сменил тон:

— Директор Сяо, ты пришел поговорить с моим учителем? Он только что отправился в Девятую среднюю школу.

— Я не ищу именно его, все в порядке, если ты здесь. — Сяо Юань сказал: — Проверь, посещал ли Лонг Тяньхао доктора за последний год.

— Доктора?

Фан Юаньхань задумался: почему речь идет о лечении?

— Вполне вероятно, что Лонг Тяньхао был вынужден уйти в отставку из-за травмы левой руки, и он все еще хочет вернуться на поле боя, и не желает быть простым ведущим. — сказал Сяо Юань: — Эта работа для него просто возможность заработать, и он активно лечил травму руки, думая, что занятия на гучжэне могут ускорить восстановление его левой руки.

— У него нет здравого смысла!

Син Му случайно оказался рядом. Судмедэксперт Син боялся руководителей, но был очень смел в исправлении врачебных ошибок, которые исходили из их уст:

— Руки киберспортсмена несут очень большую нагрузку и многие игроки страдают заболеваниями рук. Некоторые из них можно решить хирургическим путем, другие можно лечить только консервативно, но в любом случае, игра на гучжэне бесполезна, ведь по сути это все та же нагрузка на руки. Полагаться на занятия на гучжэне для лечения травмированной руки, это определенно контрпродуктивно.

У Фан Юаньхана возникло искушение сказать Син Му: "Учитель Син, чем вас обидел наш

начальник?"

Но Сяо Юань не обиделся и улыбнулся:

— Это правда. Лонг Тяньхао пошел в Цзяньцзя Байлу, чтобы записаться на занятия, возможно, он был болен и отчаялся, но также возможно, что кто-то подстрекал его прийти к Ша Чунь чтобы учиться.

Фан Юаньхан был очень сообразительным и сразу понял:

— Этот человек мог просто хотеть навредить Лонг Тяньхао, но мог и хотеть, чтобы тот познакомился с Ша Чунь!

— Подождите, подождите, подождите! — только что Син Му говорил очень уверенно, но в этот момент он будь-то бродил в тумане: — Что значит "хотел, чтобы Лонг Тяньхао познакомился с Ша Чунь"?

Сяо Юань уже имел смутную новую идею, но пока не было необходимости ее высказывать, и он сказал Син Му:

— Учитель Син.

Син Му поспешно встал прямо, его красивое лицо покраснелось.

Большинство сотрудников Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями называли его учителем Син, а Минг Шу - братом Син, и он привык слышать эти слова, но он все равно смущался и нервничал, когда Сяо Юань называл его так.

— Да! — сказал Син Му.

Фан Юаньхань не сдержался:

— Пфф...

Сяо Юань сказал:

— Учитель Син проследите за этой подсказкой, и узнайте все о лечении Лонг Тяньхао.

***

— Я не думал, что в школе будет такое место. — Сюй Чунь подбежал к Минг Шу: — Здесь слишком жутко, и я не знаю, для чего раньше использовалось это здание. Мне чертовски не везет в последние дни, я постоянно попадаю в страшные места.

— Как переулок №4 улицы Илу?

— Точно! — Сюй Чунь покачал головой: — Ты когда-нибудь был в переулке №4 улицы Илу? Когда я там остановился, у меня аж мурашки по коже побежали, а Сяо Мань еще и попросил меня держать пакет для вещественных доказательств, чтобы взять анализы почвы.

Чувство детектива - очень загадочная вещь, можно сказать, что ты что-то чувствуешь, а можно также сказать, что это ничто.

Минг Шу задумался об этом. Возможно, нет никакой связи между переулком №4 улицы Илу и художественным зданием Девятой средней школы. Но, возможно, действительно была какая-то причина, почему в художественном здании было так холодно, как сегодня, которая еще не была известна полиции.

Единственное, что осталось без внимания, когда Девятая средняя школа отремонтировала свой кампус к баскетбольному турниру, - это художественное здание.

Среди учеников только Юй Сяочэн знает об этом. Поскольку нынешний набор старшеклассников поступил два года назад, реконструкция кампуса была проведена до их зачисления.

Подозрения усиливались, но и подсказки, казалось, становились все более четкими, и Минг Шу сказал:

— Давай спустимся и посмотрим.

Оцепления возле художественного здания не было, но многие студенты знали, что полиция проводит обыск вокруг. Некоторые студенты наблюдали издали, но никто не подходил.

Минг Шу наблюдал за студентами и услышал звонок своего мобильного телефона.

— Капитан Минг, пара отрубленных рук была найдена в корпусе кондиционера в танцевальной студии на втором этаже!

<http://bllate.org/book/14859/1321925>